После инцидента с Кагари Наруто наконец-то смог добраться до бани, вымыться и немного побыть с самим собой. Он должен был признать, что если по чему и скучал в Японии, так это по баням. Для японцев принятие ванны было не только средством для очищения, но и расслабление. Важный факт о принятии ванны в Японии заключается в том, что тело должно быть тщательно очищено перед тем, как войти в ванну, и только после этого можно наслаждаться самим купанием.

Его пребывание в бане было не таким долгим, как ему хотелось бы. Но до сих пор Наруто не мог по-настоящему насладиться баней, которую предлагал Дом Изумо, благодаря своим сэкирэй. Они были весьма оживленной компанией, это уж точно. Но, как ни странно, в данный момент их не было рядом с ним. Наруто уже собирался готовить обед, когда Мусуби сказала ему, что хочет приготовить для него что-то особенное. Он немного колебался, но не потому, что считал ее стряпню плохой, - на самом деле ему очень нравилось ее карри, - а потому, что это было то, что он обычно делал, чтобы расслабиться.

К сожалению, он снова недооценил как силу связи между ними, так и гиперактивность девушки. Когда Наруто столкнулся с сочетанием почти крайнего желания девушки сделать ему что-то и взгляда, в котором каким-то образом сочетались сексуальность и невинность, светловолосый бессмертный оказался совершенно не в состоянии сделать что-либо, кроме как поддаться. Тот факт, что все три его сэкирэй набросились на него, только ускорил его поражение.

Однако в данный момент они не готовили. Когда Узумэ узнала, что они решили готовить, она сказала им, что перед тем, как идти на кухню, им нужно надеть что-то особенное. Грудастая сэкирэй в футболке со звездой отвела трех сэкирэй в свою комнату, где они просидели взаперти последние десять минут. Наруто не совсем понимал, чем они занимаются, но его это вполне устраивало. Он хотел сделать кое-что с тех пор, как Кусано пробралась в его комнату, утверждая, что видела призрака, и, к сожалению, он не мог сделать это в присутствии кого-либо еще.

Точнее, он мог, Акицу уже видел эту способность, но Наруто не хотел, чтобы это увидели Мусуби или Кусано. Одна из них не умела хранить секреты, она уже доказала это, несколько раз подбираясь к раскрытию его Теневых клонов, прежде чем Наруто удалось остановить ее. Сейчас он не спускал глаз с Мусуби, просто чтобы подстраховаться на случай, если ее язык снова возьмет верх. Кусано еще не доказала, что ей можно доверять, но, опять же, она была еще ребенком. А дети, как известно, не умеют хранить секреты.

Сев в позу со скрещенными ногами, прислонившись спиной к дереву, у которого он впервые увидел Кусано, Наруто закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Его дыхание стало замедляться, он дышал так медленно, что если бы кто-то не следил за тем, как поднимается и опускается его грудная клетка, он бы решил, что он умер. Когда дыхание Наруто стало замедляться, его тело стало неподвижным. Оно не застыло, а расслабилось до такой степени, что все движения просто прекратились. Причина этого заключалась в том, что для того, чтобы собрать природную энергию для входа в Режим Мудреца, нужно было оставаться совершенно неподвижным. Это было связано с тем, что природная энергия мира была очень нестабильной и не предназначалась для использования людьми, поэтому, чтобы собрать ее, человек должен был гармонизировать себя с окружающим миром, обрести покой и единство с природой. Это был подвиг, который удавалось совершить очень немногим, и если человек не смог правильно собрать природную чакру, он рисковал превратиться в статую жабы. На сегодняшний день только три человека смогли получить звание Сеннина, или Мудреца.

Наруто был одним из таких людей, более того, он был тем, кого можно назвать настоящим

мастером сендзюцу. Слияние с природой было одной из немногих вещей в этом мире, которые сохранили блондину рассудок в те долгие годы одиночества. Больше, чем увлечения, больше, чем секс, именно гармония с природой помогла ему приблизиться к ощущению мира с самим собой. Благодаря постоянным занятиям сендзюцу и гармонизации с природой, ему потребовалась всего одна секунда, чтобы собрать достаточно природной чакры для входа в Сеннин Модо(Режим Мудреца).

Когда Наруто позволил природной энергии начать течь через него, он чувствовал изменения, происходящие внутри него. Природная энергия, наполняющая его тело, начала сливаться с его собственной чакрой, усиливая и увеличивая невероятно мощную чакру до немыслимых ранее уровней. Всегда было интересно ощущать, как природная энергия соединяется с его собственной чакрой. Для блондина было неожиданностью, что он все еще может использовать чакру сендзюцу, но Наруто списал это на то, что единственным требованием для изучения Искусства Мудреца был высокий потенциал чакры, а он обладал им в избытке.

На мгновение Наруто позволил себе насладиться ощущением единения с природой. Когда он использовал Сеннин Модо, чтобы определить, что Кусано находится в Дендрарии, он не имел возможности насладиться ощущением гармонии, возникающей при сборе природной энергии. У него не было времени. Но теперь, когда не было никакой опасности, не было ограниченного времени, подгоняющего его, блондин нашел время, чтобы как следует насладиться своей связью с природой. Как и каждый раз, когда Наруто входил в Сеннин Модо, это было потрясающе. Ощущать невероятную близость, которую он сейчас чувствовал со всем, что его окружало. Наруто был деревом у себя за спиной, травой под своим телом, цветами в саду. Он был един со всем этим, как и оно было едино с ним. Именно в такие моменты Наруто мог обрести истинный покой.

Однако у Наруто была причина для использования Сеннин Модо, помимо желания стать единым с окружающим миром. С осознанием того, что ему предстоит сделать, Наруто приступил к работе. Поскольку Сеннин Модо позволял ему чувствовать чакру других людей, Наруто начал прощупывать чакру тех, кто жил в Доме Изумо.

Наруто заметил, что чувствовать сэкирэй было удивительно легко. Возможно, дело было в том, что они не контролировали свою чакру в той же степени, что и шиноби его эпохи, а может, у них просто было больше чакры, но каждый из них ярко горел в его чувствах, как несколько десятков звезд, ярко вспыхивающих в ночи. Он чувствовал сэкирэй вокруг себя, не только в Доме Изумо, но и всех сэкирэй в радиусе тридцати четырех километров. Всего их было двадцать восемь, и каждый из них ощущался по-своему. Наруто не стал сосредотачиваться на тех, что находились дальше, его внимание было сосредоточено на доме рядом с ним.

Он мог легко почувствовать своих сэкирэй. Он чувствовал их гораздо отчетливее, чем когда-либо прежде, и не только их присутствие, но и их эмоции. Он чувствовал восторг Мусуби от того, что Узумэ показывала ей что-то, что должно было впечатлить ее ашикаби. От Кусано он чувствовал ее волнение от того, что ей подарили, несомненно, ее Они-чан это понравится. Наряду с ними он также чувствовал Акицу, ее желание и надежду, что ее ашикаби-сама понравится то, что на ней надето.

«Хм, значит, Узумэ давала им какую-то одежду. Как странно.»

Узумэ также была яркой силой в его сознании. Ее эмоции были гораздо более нечеткими. Он не был связан с ней, поэтому трудно было сказать, что она чувствует, но главной эмоцией в ее сознании было веселье. Возможно, она задумала какую-то шутку? Если так, то ему стало интересно, какую одежду она дала его девочкам.

Отвлекаясь от своих мыслей, Наруто стал искать других людей в доме. Мия была в своей комнате, ее эмоции были необычайно торжественными. Удивительно, но он мог чувствовать ее гораздо легче, чем Узумэ. Первое, что он отметил, это то, что она была сильной, до ужаса сильной. Во время Четвертой Великой Войны Шиноби Наруто сражался с монстрами, людьми, которые были настолько сильны, что их едва ли можно было назвать людьми. Сандайме Райкаге с его невероятным запасом чакры, почти непробиваемой кожей и достаточной силой, чтобы сравняться с Гьюки. Кабуто с его собственной версией Сеннин Модо, дарованной ему в результате тренировок с Мудрецом Белой Змеи в пещере Рьючи. Кинги́н Кьёда́й с их невероятным запасом чакры, способностью использовать часть чакры Курамы и драгоценными инструментами Рикудо Сеннина, Бенихисаго и Кохаку но Джохей. Саске с его мощной чакрой и мощными способностями Мангекьё, Тоби с его странным Джикукан Ниндзюцу, и многие, многие другие. Он видел и сражался с самыми разными сильными мира сего, каждый из которых обладал своими уникальными способностями, делавшими их смертельно опасными в бою.

Силы Мии было достаточно, чтобы соперничать с тем, кого Наруто не смог победить в одиночку. Учиха Мадара был на другом уровне, чем все остальные, с кем блондин когда-либо сражался. Его чакра была мощнее всего, что он когда-либо чувствовал в других живых существах, его способности Мангекьё были нереальными, его навыки в ниндзюцу были на таком уровне, которого никто другой не мог и надеяться достичь. Этот человек был воплощением силы, а в сочетании с его Риннеганом и способностями Сенджу Хаширамы Наруто оказался вне его лиги. Только с помощью Киллера Би ему удалось не только выжить, но и навсегда запечатать этого человека в мощном фуиндзюцу, созданном самим Наруто.

Тот факт, что Мия обладала такой мощной силой, был не только невероятным, но и невероятно пугающим. У Наруто все еще было больше силы, чем у нее, но это было скорее следствием его проклятия, чем из-за его собственных природных возможностей чакры. Тем не менее, то, что женщина была безумно сильна, еще ничего не значило. Наруто мог быть спокоен, зная, что она его друг и не попытается навредить его сэкирэй.

Наруто вскоре переключил свое внимание на другую тему, не желая мешать женщине больше, чем он уже помешал. По какой-то причине, почувствовав ее через сендзюцу, он почувствовал себя грязным, как будто вторгся во что-то личное. Наконец, внимание блондина переключилось на то, к чему он стремился с самого начала. Последний житель дома Изумо и, если его теория верна, призрак Кусано.

Последним человеком, которого он мог почувствовать, определенно был сэкирэй, женщина, если он правильно оценил ощущение ее силы. Ее сила ощущалась гораздо более странно, чем у других, она была немного слабее, чем у других сэкирэй в Доме Изумо, и она казалась менее... живой? Нет, может быть, не столько менее живой, сколько отчасти механической. Наруто не мог понять, почему ее сила ощущалась как частично механическая, особенно учитывая, что он не мог чувствовать машины через сендзюцу, но каждый раз, когда блондин пытался что-то придумать, это было единственное слово, которое он мог придумать, чтобы описать ощущение ее силы.

Покачав головой, Наруто начал подтверждать все факты, которые ему удалось определить, найдя скрытого жителя Дома Изумо. Во-первых, с ними жил еще один человек, и он скрывался. Наруто не знал, почему он прятался, но, учитывая, что он не видел его, несмотря на то, что они жили в пансионе уже несколько дней, необходимость прятаться была вызвана чем-то серьезным. Впрочем, его это не волновало, в конце концов, это было не его дело. Во-вторых, Мия и Узумэ, а также, скорее всего, Кагари, знали, что этот человек живет с ними. Это не сильно беспокоило Наруто, очевидно, у них были свои причины укрывать эту женщину, как и

причины не говорить ему и остальным. В-третьих, это означало, что они участвовали в сохранении существования женщины в тайне. И в-четвертых, кем бы ни был этот человек, он был сэкирэй.

Теперь ему нужно было решить, что делать с этим новым знанием. Конечно, он мог просто проигнорировать его. Мия явно скрывала присутствие сэкирэй по какой-то причине, и у Наруто было много возможных причин, которые он мог придумать, начиная от того, что она находится в бегах от МБИ, и заканчивая тем, что она потенциально опасна для себя и окружающих. Если это так, то, возможно, оставить девушку в покое было бы лучшим вариантом.

Однако Наруто не чувствовал себя комфортно, зная, что в Доме Изумо скрывается кто-то еще, и поэтому первый вариант был непригоден. Это означало, что он мог выбрать либо второй, либо третий вариант. Второй вариант предполагал разговор с Мией, чтобы расспросить ее об этом, - вариант возможный, но сопряженный с определенными проблемами. Если Наруто скажет хозяйке дома, что знает, что где-то в доме спрятан еще один сэкирэй, ему придется не только объяснить, зачем он здесь рыскал, но и рассказать женщине о своей способности чувствовать сэкирэй. Это означало, что второй вариант тоже отпадал. Наруто намеревался сохранить свои силы и способности в тайне как можно дольше, что, как он надеялся, означало, что ему никогда не придется их раскрывать.

Оставался последний вариант - в одиночку противостоять человеку, скрывающемуся в пансионате. К этому варианту Наруто склонялся больше всего. Возможно, возбудимость Мусуби повлияла на него сильнее, чем он думал, а может быть, он просто стал менее осторожным, поскольку все больше и больше его эмоций выходило на первый план. Еще до Четвертой Великой Войны Шиноби блондин никогда не был сторонником осторожности и планирования. Он был человеком действия, нацеленным на врага. Во многих отношениях он был очень похож на Мусуби. Наруто не знал, то ли девушка каким-то образом пробудила в нем прежнего, то ли ее собственные эмоции все еще отражались на нем. Он знал только, что ему не нравится идея жить с незнакомым человеком в одном доме.

Оставался третий вариант.

Снизив Сеннин Модо до минимальных настроек, кольца вокруг его глаз по большей части исчезли. Когда он открыл их, они все еще были обычного голубого цвета, но зрачки стали похожи на полоски. Это было то, что он выработал для себя, способность, которой он научился, когда ему нужны были способности к восприятию, которые давала ему чакра природы, но не сила, которая появлялась при вхождении в Сеннин Модо. Удалив почти всю чакру сендзюцу из своего тела, за исключением области вокруг глаз, Наруто смог сохранить способность чувствовать и видеть чакру.

Еще лучше, когда Наруто находился в этом режиме, который он называл Seeji no bubun Tenkan (частичная трансформация мудреца), он мог собирать природную энергию во время движения. Это происходило благодаря тому, что в нем уже была природная энергия, а значит, и встроенная сопротивляемость самой энергии, которая не позволяла ему превратиться в статую жабы. Это было впечатляющее творение, и оно показывало, насколько далеко он продвинулся в своем обучении сендзюцу. Наруто был уверен, что даже сами Мудрецы Жабы, Фукасаку и Шима, не смогли бы придумать подобную способность.

Следуя за энергетической сигнатурой, Наруто вернулся в дом, поднялся по лестнице и повернул направо. Он уставился на стену справа рядом с лестницей на второй этаж. Блондин на мгновение нахмурился, когда его контроль над природной чакрой ослаб, а глаза вернулись в

нормальное состояние. Несколько секунд он смотрел на стену, удивляясь, как он пропустил такой очевидный тайный вход. Серьезно, помимо того, что вдоль стены со всех сторон шли швы, которые показывали, что стену можно двигать, скорее всего, вращая ее вокруг спиц или какого-то другого устройства, был еще и тот факт, что на втором этаже Дома Изумо не хватало одной комнаты. Комната, которую Наруто делил с Акицу и Мусуби, была под номером двести два, комната Узумэ - двести три, и после нее была еще одна пустая комната под номером двести четыре. Это означало, что на втором этаже дома Изумо отсутствовала комната под номером двести один, что, по мнению Наруто, он должен был заметить задолго до этого.

Конечно, Наруто не мог взять всю вину на себя. В конце концов, происходило слишком много всего. У Наруто не было времени подумать о том, почему в доме Изумо не хватает комнаты. Тем не менее, он чувствовал, что должен был заметить это с самого начала. Отсутствие комнаты было настолько очевидным признаком того, что здесь происходит нечто большее, чем кажется на первый взгляд, что Наруто должен был хотя бы усомниться в том, что здесь нет комнаты номер двести один. Это была еще одна ошибка новичка, и она заставила Наруто понять, насколько сильно ухудшились его собственные навыки. По правде говоря, это заставило его забеспокоиться. Если он мог допустить такую очевидную ошибку, то что же еще он упустил? И не только в отношении Дома Изумо и плана сэкирэй, но и во всем остальном, что было в его жизни.

Нахмурившись и покачав головой, Наруто отогнал эти мысли. Сейчас он ничего не мог поделать с этими проблемами. Однако он мог кое-что сделать, чтобы исправить текущую проблему, с которой он сейчас столкнулся.

Положив одну из рук на левую сторону стены, Наруто надавил. Как он и ожидал, в середине стены было что-то вроде спицы или, возможно, просто стержень, который позволял ей вращаться. В любом случае, стена быстро поддалась его толчку, вращаясь вокруг центра так, что левая сторона, где находилась его рука, двигалась внутрь, а правая - наружу. Увидев перед собой темноту комнаты, пронизанную лишь несколькими огнями, которые Наруто распознал как свет от нескольких мониторов, блондин вошел внутрь через потайной вход.

Как Наруто и ожидал, маленькая комната была очень плохо освещена, единственный светильник, который Наруто мог видеть на потолке, не использовался. Вместо этого все освещение исходило от десятков мониторов, расположенных вдоль стен колоннами и рядами по трем сторонам комнаты, в которой не было двери. Наруто мог насчитать не менее двух десятков компьютерных мониторов различных форм и размеров, расставленных вдоль стен в порядке, который можно было назвать организованным хаосом. Несмотря на то, что мониторы выглядели так, будто их просто собрали вместе, не заботясь об эстетике, блондин мог сказать, что их размещение имело определенную цель. Среди мониторов Наруто заметил модемы и жесткие диски, похожие на коробки, и все они, по его мнению, принадлежали к одним из самых передовых компьютерных систем в мире. Очень небольшое пространство комнаты было покрыто куцым футоном, на котором валялись пустые упаковки из-под закусок и банки из-под энергетических напитков. Короче говоря, комната выглядела как рай для хакеров и геймеров.

В дальнем конце комнаты, возле одного из больших мониторов, сидела женщина. Как и все другие сэкирэй, которых он встречал, она была очень красива. На вид ей было около двадцати с небольшим лет, одета она была во все белое. Ее наряд представлял собой что-то вроде длинного платья с более высоким, чем обычно, вырезом, оно обнажало ее плечи и было разрезано по бокам почти до бедер с небольшим ромбовидным разрезом в верхней части груди, чтобы обнажить намек на декольте. У нее были два рукава, похожие на рукава, которые, очевидно, прикреплялись к платью подмышками и низко свисали над ее руками. Тусклые русые волосы ниспадали низко на спину и были обрамлены с обеих сторон косами, которые она

перекинула через плечи, а ее темно-красные глаза были скрыты парой больших круглых очков. Она выглядела удивленной, ее рот был открыт в шоке, когда верхняя половина ее тела повернулась к нему лицом. Однако, как только ее взгляд остановился на Наруто, ее лицо приобрело глубокий оттенок красного, который был частично скрыт слабым освещением.

- Ого, интересное у вас тут местечко, - легкомысленно прокомментировал Наруто, без признаков напряжения в голосе или на лице. Это была тщательно сконструированная маска, которая идеально подходила ему, когда он чувствовал себя не так спокойно, как хотелось бы, а сейчас блондин был откровенно встревожен. Посмотрев на различные мониторы, разбросанные по комнате, Наруто увидел, что многие из них показывают изображения различных помещений дома, включая дерево, возле которого он сидел несколько минут назад.

Как долго она шпионила за ним? Была ли она кем-то вроде шпиона? Или, возможно, двойным агентом или что-то в этом роде. Нет, если бы она была двойным агентом, то раскрыла бы ему себя и попыталась заискивать перед ним. Он также мог исключить, что она шпионка. Мия никогда бы не пустила шпиона в свой дом. Если, конечно, она не шпионка, работающая на саму Мию, но если бы это было так, то женщина перед ним не стала бы шпионить за жильцами дома, не так ли?

Ну, может быть, она шпионила за ним. Он знал, что Мия интересуется им, это не было очевидно никому, кроме него, но отчасти хозяйка дома проводила с ним так много времени, потому что хотела узнать о нем больше. Хотя Наруто и удалось не выдать ничего по-настоящему годного, он позволил себе больше, чем собирался, особенно после той ночи, когда Сео появился в доме Изумо. С тех пор женщина не раз давала понять, что он ей интересен. Возможно, его отказ раскрыть собственные секреты заставил ее попросить эту женщину узнать о нем побольше? Однако даже когда Наруто думал об этом, он заметил другой монитор, на котором была изображена Мия, сидящая на полу перед святилищем, со склоненной головой и дымом от благовоний, которые она сжигала, лениво стелющимся в воздухе перед ней, и тут же прогнал мысль о том, что хозяйка дома может шпионить за ним. Она никогда бы не позволила кому-то шпионить за ней, поэтому вряд ли она вообще знала, чем занимается эта женщина.

- Знаете, это невежливо - шпионить за людьми, особенно когда живешь с ними, - сказал он женщине, дыхание которой стало учащаться. Она делала глубокие вдохи, ее плечи заметно вздымались даже при слабом освещении. Наруто нахмурился, заметив это, но на данный момент выбросил это из головы. Он сделал еще один шаг вперед.

- Могу я узнать имя сэкирэй, которая шпионила за мной? - спросил он. Сэкирэй моргнула, выражение ее лица выражало удивление, даже когда темп ее дыхания начал увеличиваться.

- М-Мацу, - прохрипела она так, словно пробежала марафон при стоградусной жаре. Румянец на ее щеках становился все ярче, а в едва освещенной комнате краснота просто светилась.

- Ну, Мацу, - начал Наруто, делая еще один шаг вперед. Сейчас он был в ударе, его ум определял самый быстрый способ получить от нее нужную ему информацию. Он мог использовать множество методов допроса, от психических и физических пыток до соблазнения и психологических словесных игр. Поскольку допрашиваемый был сэкирэй, он решил использовать психологические словесные игры. Он мог бы прибегнуть к соблазнению, но не был уверен, что это сработает с сэкирэй, - полагаю, раз уж вы были так добры, что назвали мне свое имя, будет правильно, если я назову вам свое. Я...

- Узумаки Наруто, - перебила женщина, повернувшись к нему, - возраст: восемнадцать лет,

рост: сто девяносто пять сантиметров, вес: девяносто один килограмм, телосложение: худощавое атлетическое, цвет волос: светлые, глаза: голубые, окрыленные сэкирэй: номер восемьдесят восемь, Мусуби, номер ноль семь, Акицу, так называемый «поломанный» номер, и номер сто восемь, Кусано. Пробыл в Синто Тэйто всего девять дней, но уже успел окрылить трех сэкирэй и заслужил титул «Чудотворца» благодаря окрылению поломанного номера Акицу. Помимо этого, о Наруто мало что известно, кроме того, что он странник, посетивший несколько разных стран за последние несколько лет.

Рука Наруто дернулась, и в ней почти появился кунай. Если раньше он относился к этой девушке настороженно, то теперь он стал настоящим параноиком. Хотя большую часть этой информации ей было легко получить, так как она, очевидно, шпионила за ним некоторое время, кое-что из этого было не так. Насколько он знал, ни в одном из разговоров, которые он вел в Доме Изумо, не было упоминания о том, что Акицу - бывший поломанный номер. Это означало, что она делала гораздо больше, чем просто шпионила за ним, пока он находился в Доме Изумо.

Единственное, что Наруто мог определить из этого, так это то, что Мацу сказала, что он был загадкой, то есть, какую бы информацию ей ни удалось собрать, она смогла найти только ту, которую он сам распространил для других. Это было хорошо, это означало, что люди, работающие под его началом, делали свою работу и устраняли любую информацию и изображения, которые могли быть найдены о нем, и которые он не хотел бы раскрывать. Тем не менее, это было почти ничтожно по сравнению с тем, что эта сэкирэй так долго шпионила за ним.

Пока женщина перечисляла всю имеющуюся у нее информацию о нем, Мацу начала ползти вперед на четвереньках, остановившись в двух шагах от него. Ее глаза не отрывались от его глаз, пока она наклоняла голову и смотрела на него, и именно сейчас, когда она была так близко к нему, Наруто понял, что с ней что-то не так. Нет, он уже видел подобную реакцию раньше.

У Мусуби, как раз перед тем, как он окрылил ее.

И именно в этот момент Наруто заметил в ней все остальное, на что раньше не обращал внимания, сосредоточившись на получении информации. То, как пылали ее щеки, когда она смотрела на него. Ее полуприкрытые глаза, спрятанные под челкой и за круглыми очками. Ее соблазнительная поза, когда она стояла, наклонившись вперед на руках и коленях, с руками, сжимающими ее декольте. Аромат ее возбуждения наполнил его нос, пьянящий аромат, от которого у Наруто закружилась голова. Вскоре после этих наблюдений его глаза расширились от осознания.

- Другими словами, очень загадочная личность, - продолжила Мацу, когда Наруто сделал осторожный шаг назад. Пока она говорила, ее левая рука поднялась и прижала ладонь к груди, прямо над головой, - ты, который являешься полной загадкой для всех, Ашикаби этого сэкирэй, номер ноль два, Мацу, - она сделала еще один шаг вперед, и Наруто сделал еще один шаг назад. - Теперь, - сказала она, ее глаза приобрели блеск, который начал нервировать блондина, - пожалуйста, успокой это горячее тело своей толстой, пылающей ДНК.

И она набросилась на него.